

Мониторинг интеграции эстонского общества за 2011 год

- Заказчиком мониторинга является Министерство культуры, исполнителями PRAXIS, Тартуский Университет и EMOR.
- В процесс проведения мониторинга были привлечены связанные с интеграционной сферой министерства, университеты, научные учреждения и эксперты.
- Целью исследования являлся сбор сравнительных данных с целью осуществления наблюдения за процессами, происходящими в обществе, и картографирования наиболее существенных интеграционных сфер и целевых групп..
- Результаты мониторинга являются вводными данными для новой государственной интеграционной программы на 2014–2020 годы.
- Исследование было проведено в двух частях. Время проведения исследования - с октября по ноябрь 2011 года:
 - всеэстонский опрос (1400 опрошенных с 15–74 лет, среди них 607 эстонцев и 802 представителя других национальностей). Среди граждан Эстонской Республики количество эстонцев составляло 80%, русских 17%, украинцев 1%, представителей других национальностей - всего 2%.
 - собеседование проводилось с представителями пяти фокусных групп: новые иммигранты; представители гражданских объединений; представители работодателей; работники Кассы по безработице и лица, осуществляющие проекты на рынка труда; учителя, преподающие обществоведение в школах с русским языком обучения.
- Примечательным является обстоятельство, что значительная часть людей, владеющих эстонским языком как иностранным, предпочла отвечать на вопросы опросника на эстонском языке.
- Результаты мониторинга дают обзор о тенденциях общества по сравнению с результатами мониторинга за 2008 год.
 - Результаты мониторинга были проанализированы в точки зрения интеграционных кластеров, что дает хороший обзор различных выходов интеграционных процессов и помогает создать стратегии на будущее. Отдельно были рассмотрены стратегии адаптации новых иммигрантов.
 - Были выведены наиболее существенные региональные различия интеграционных процессов.
 - Осуществлены ситуационные анализы исходя из трех точек зрения на интеграционные процессы: человеческий капитал, причастность и идентичность, а также размещение информации и контактов на уровне как поведения, так и общих мировоззренческих позиций.
- Дополнительно к этому авторы вносят собственные предложения для применения и формирования интеграционной политики, требующие обсуждения со связанными и целевыми группами, политиками и экспертами.
- Интеграционные мониторинги проводились с 2000 года. Мониторинг за 2011 год показывает, что учитывая проходящие в Эстонии демографические процессы и единые рамки интеграционной политики Европейского союза, сам процесс мониторинга необходимо в дальнейшем усовершенствовать.
- В ходе мониторинга на базе трех интеграционных измерений (в языковом, политическом и социальном аспектах) с помощью кластерного анализа были сконструированы так называемые **интеграционные кластеры**, которые описывают пять различных интеграционных рисунков:

- А □ «успешно интегрированные»: группа населения, которую характеризует равномерная интеграция по всем измерениям; **21%** опрошенных.
- В □ «русскоязычный патриот Эстонии»: обладает сильной гражданской принадлежностью, то есть выражает сильную интеграцию в общественно-политическом измерении, но в то же самое время выражает более слабую языковую интеграцию; **16%** опрошенных.
- С □ «критично настроенные эстоноязычные»: владеют эстонским языком на хорошем уровне, но обладают слабой гражданской принадлежностью, имеют критический настрой к политике как Эстонии, так и России, а также принимают на уровне выше среднего участие в альтернативной политической деятельности (общественные собрания, пикеты, обсуждения, сборы подписей в Интернете и т.д.); **13%** опрошенных.
- D □ «незначительно интегрированные»: в основном лица с неопределившимся гражданством и слабо владеющие эстонским языком, участвуют активнее только в местной жизни; **28%** опрошенных.
- E □ «не интегрированные»: в основном лица, обладающие гражданством Российской Федерации, преимущественно лица преклонного возраста, но среди них встречаются также и граждане Эстонской Республики (17%), а также представители молодежи (20%); **22%** опрошенных.

НАИБОЛЕЕ ВАЖНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ МОНИТОРИНГА

- **Иммигрантов и их потомков нельзя рассматривать в качестве однородного субъекта интеграции**, исследование описывает шесть основных целевых и связанных между собой групп интеграционной политики, исходя из их нынешнего состояния. Практически одна треть русскоязычного населения Эстонии хорошо справляется в эстонском обществе, они являются активными людьми, обладающими высокой гражданской принадлежностью, о которых нельзя больше говорить как о целевой группе интеграционной политики. В то же самое время представители этой группы не в полной мере ощущают себя партнерами эстонского государства в области планирования и претворения в жизнь государственной политики.
- **61% неэстонцев по своим словам интегрированы умеренно, сильно или полностью.** По сравнению с 2008 годом доля полностью интегрированных увеличилась вдвое (тогда 7,5%, а теперь 13,2%). В то же самое время увеличилась доля полностью неинтегрированных с 7,5% в 2008 году до 13% теперь.
- **Более половины из числа лиц, чьим родным языком является русский или какой-либо иной родной язык, участвует в объединениях, рабочим языком которых является либо эстонский язык, либо как эстонской, так и русский языки.** С точки зрения гражданской принадлежности процентное различие различных групп, участвующих в свободных объединениях, уменьшилось и стало более несущественным.
- **Политическая активность и интерес ко внутренней политике Эстонии со стороны русских и других национальностей особо не отличается от эстонцев.** За последний год те граждане Эстонии, которые относят себя к русской национальности, так и из числа представителей других национальных групп, начали искать на политическом пространстве новые альтернативы для выражения своих интересов.
- **В области образования в среде русскоязычного населения стало больше ориентированных на получение как профессионального, так и высшего образования.** Из тех опрошенных, чьим родным языком является русский, себе или

своим детям (внукам) пожелали получить по крайней мере профессиональное образование практически 26% опрошенных (в 2008 году - 12%); а высшее образование – 50% (в 2008 году – 39%).

- **Среди представителей русскоязычного населения увеличилось желание получения высшего образования на эстонском языке.** В 2008 году 19% из опрошенных русских или говорящих на ином родном языке предпочло эстонский язык в качестве языка получения высшего образования, в 2011 году доля таких лиц увеличилась до 26%. Доля лиц, предпочитающих получить высшее образование на русском или иностранном языке, не претерпела изменений.
- **Вырос так нываемый «социальный заказ» на начальное образование на эстонском языке.** В 2008 году 59% из числа лиц, чьим родным языком являлся русский или иной иностранный язык, предпочитало более всего такой вариант, когда все дети ходят в один эстоноязычный детский сад, в котором для детей других национальностей имеются помощники воспитателей, владеющие родным языком этих детей. В 2012 году доля таких опрошенных увеличилась до 65%. Разделение детских садов по языковому признаку в опросе 2008 года поддерживало 32% из тех респондентов, чьим родным языком являлся русский или иной иностранный язык. Сейчас этот процент снизился до 28%.
- **Среди лиц с неопределившимся гражданством увеличилось чувство принадлежности к народу Эстонии (в понятии Конституции ЭР), а также увеличилось желание ходатайствовать о приобретении гражданства ЭР.** Из опрошенных в 2008 году лиц с неопределившимся гражданством доля пожелавших стать гражданами ЭР равнялась 51%. В 2012 году количество таких лиц увеличилось до 64%. По сравнению с 2008 годом снизилась доля тех лиц, нежелающих вообще приобретать какое-либо гражданство (с 16% до 6%). На вопрос «В Конституции ЭР сказано, что вся власть в Эстонской Республике принадлежит народу. Считаете ли Вы себя принадлежащим к народу Эстонии в смысле Конституции ЭР?» в опросе 2008 года утвердительно ответило 34%, а в 2012 году – так ответили 52% из лиц с неопределившимся гражданством. Среди граждан ЭР неэстонской национальности – общее настроение почти не изменилось (в 2008 году – 67%, в 2011 году – 65%).
- **Возросло ощущение родины; ощущение, что Эстония является единственной родиной.** Если в 2008 году Эстонию своей родиной считало 66% из опрошенных граждан Эстонии других национальностей, то в 2012 году доля таких лиц увеличилась до 76%. Среди жителей Эстонии с неопределившимся гражданством доля таких лиц составила в 2008 году 48%, а в 2012 году 68%, а среди жителей Эстонии, имеющих гражданство Российской Федерации доля таких лиц составляла в 2008 году 20%, а в 2012 году 38%.
- **Настроенность эстонцев в части привлечения русскоязычного населения стала более положительной.** В 2008 году 64%, а в 2012 году 70% эстонцев, скорее, соглашались со следующим доводом: «Привлечение неэстонцев в управление эстонским государством и эстонской экономикой идет на пользу Эстонии». В 2008 году 59% эстонцев, скорее, соглашались с доводом: «Мнение русскоязычного населения необходимо лучше знать и больше учитывать, так как эти люди являются частью эстонского общества». В 2012 году так считало уже 66% эстонцев. Усилилась и закрепилась поддержка эстонцев в вопросе большего привлечения представителей русскоязычного населения для управления эстонским обществом и экономикой Эстонии. Одну пятую часть избирателей Рийгикогу составляют люди других национальностей и

поэтому политические партии должны предоставлять им возможность участия в политической жизни Эстонии.

- **По сравнению с 2008 годом значительно снизилось ощущение неравенства среди жителей Эстонии из других национальностей.** Отвечая на вопрос: «Встречались ли Вы за последние два года с ситуацией, когда какое-либо лицо пользовалось национальной привилегией при принятии на работу, получении какой-либо должности или при распределении благ?» - в 2012 году из представителей других национальностей утвердительно ответили 20% (в 2008 году - 49%), из них половина (по их словам) – сталкивались с такой ситуацией неоднократно (в 2008 году - 24%).
- **По сравнению с 2005 годом несколько повысилась самооценка владения эстонским языком (понимание, разговорная речь, чтение, письмо) среди тех людей, чьим родным языком являются русский или иные языки.**
- **Межнациональные контакты увеличились, но непропорционально** – среди представителей других национальностей увеличился круг людей, общающихся с эстонцами, среди же эстонцев не увеличился круг тех людей, общающихся с неэстонцами. В то же самое время определенная часть эстонцев стала чаще общаться с представителями других национальностей. По данным исследования с представителями других национальных групп практически не соприкасается 45% эстонцев и 27% из эстонцев утверждает, что в их ближнем круге знакомых нет вообще представителей других национальностей. Среди представителей других национальностей с эстонцами не общались в течение одного месяца 20% опрошенных и у 12% опрошенных нет эстонцев среди ближнего круга знакомых. По сравнению с исследованием 2008 года количество лиц, не имевших в течение одного месяца контактов с представителями других национальностей скорее возросло (хотя изменение остается в пределах статистической погрешности – 4%). Контакты представителей других национальностей с эстонцами скорее расширились (в 2008 году в течение одного месяца ни одного контакта не было у 33% опрошенных, а в 2012 году – только у 20%) и участились (в 2008 году частые контакты были у 30% опрошенных, а в 2012 году - у 43% опрошенных).
- **Немного повысилась самоинформированность русскоязычного населения о происходящем в своих родных местах, в Эстонии и Европейском союзе.** 79% из опрошенных считает себя хорошо информированными (в 2008 году аналогичный показатель составлял 70%); насчет происходящего в Европейском союзе себя считает хорошо информированными 58% опрошенных (по сравнению с 45% в 2008 году).
- **Во время экономического кризиса в незначительной мере увеличилось различие между разными национальностями в части трудовой занятости.** Различие в безработице между эстонцами и представителями других национальностей стало больше чем в докризисные годы, также увеличились межнациональные различия среди лиц, постоянно занятых трудом (доля эстонцев среди постоянно занятых трудом составляла в 2007 и 2010 году соответственно 96% и 90%, а доля представителей других национальностей соответственно 95% и 84%).